

Бухвальд Евгений Моисеевич

доктор экономических наук, профессор,
заведующий центром федеративных
отношений и регионального развития
Института экономики Российской
академии наук

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ
И НОВЫЕ ПОДХОДЫ
К ПОЛИТИКЕ ПОДДЕРЖКИ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА [1]**

Аннотация:

В статье рассматриваются новые требования к государственной политике развития и поддержки малого и среднего предпринимательства, которые диктуются приоритетами модернизации национальной экономики. Акцентируется внимание на усилении целевого характера этой поддержки и ее ориентации на ускорение инновационных процессов в экономике.

Ключевые слова:

малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, инновации, модернизация экономики.

Bukhvald Evgeny Moiseevich

Doctor of Sciences (Economics), Professor,
Head of the Centre of Federative Relations
and Regional Development,
Institute of Economics,
Russian Academy of Sciences

**ECONOMY
MODERNIZATION
AND NEW APPROACHES
TO SMALL AND MEDIUM
BUSINESSES SUPPORT [1]**

Summary:

The article considers new requirements to the state policy regarding support for small and medium-sized business, which are determined by the modernization priorities of the national economy. The author emphasizes the strengthening of the goal-oriented character of such a support and its focus on acceleration of the innovative processes in the economy.

Keywords:

small and medium-sized business, state support, innovations, modernization of economy.

Повышение национальной и глобальной конкурентоспособности российской экономики, ее адаптация к ситуации хронической нестабильности на мировых товарных и финансовых рынках требуют существенных корректировок в экономической политике государства – как на федеральном, так и на региональном уровне. Курс на так называемую «модернизацию» российской экономики, в принципе отвечающий ее долговременным приоритетам, реализуется в замедленном темпе и пока не приносит зримых макроэкономических результатов. В 2012–2013 гг. темпы экономического роста страны обнаружили устойчивую тенденцию к замедлению. Никак не обнаруживает себя и традиционная для современных рыночных экономик «антикризисная функция» малого и среднего предпринимательства (МСП). Круг данных субъектов хозяйствования сужается и при этом значительная часть МСП по-прежнему продолжает оставаться в теневом секторе экономики [2].

Формально, развитие МСП продолжает оставаться в числе приоритетов экономической политики государства. Так, в истекшие несколько лет ключевые цели в отношении этого сектора экономики были представлены в «дорожной карте» «Развитие малого и среднего предпринимательства» до 2012 г. В документе было сформулировано две основные цели. Во-первых, увеличение доли занятых в малых и средних компаниях по отношению к занятым в экономике в два раза – до 28 %; во-вторых, увеличение доли малых и средних компаний в ВВП России в 1,5 раза – до одной трети ВВП.

Пока же приходится констатировать, что доля МСП в российской экономике стагнирует на уровне менее 25 % ВВП против 40 % и даже 60 % в экономически развитых странах мира (при некоторой условности подобных сравнений, отражающих национальную специфику критериев отнесения хозяйствующих субъектов к сфере МСП). Доля занятых в МСП (юридические лица) не превышает 20 % общего числа занятых в экономике России.

Проникновение МСП в реальный сектор экономики (кроме строительства) весьма незначительно. Доля малого бизнеса в хозяйственном обороте промышленности составляет порядка 5–6 %. Инновационные малые предприятия реально заметны и более-менее продуктивны только в особых точках их сосредоточения (например, в рамках ОЭЗ технико-внедренческого типа), но в целом говорить об их весомом вкладе в инновационный «прорыв» в российской экономике было бы преждевременно.

На состояние и возможности развития МСП, несомненно, влияют такие факторы, как сложившаяся, сильно ориентированная на экспорт сырья и топлива структура российской экономики. Традиционное доминирование в такой экономике крупных предприятий, а в последние два десятилетия – это, по сути, добывающие предприятия, ограничивает потребности экономики в малом и среднем бизнесе. В высокоразвитых странах кооперация между малыми и крупными предприятиями обрабатывающей промышленности выступает основным стимулом и источником развития МСП и одновременно содействует продвижению инноваций и росту производительности труда. Российские же предприятия обрабатывающей промышленности «лежат на боку», а крупные добывающие предприятия слабо заинтересованы в сотрудничестве с малым и средним бизнесом, который им чаще всего просто не нужен.

Причина подобной ситуации состоит в том, что во всех его слагаемых успех курса на модернизацию (включая и потенциально возможный вклад со стороны инновационного МСП) по-прежнему ассоциируется с растущим «давлением» и даже «продавливанием» этого тренда развития экономики со стороны всей машины государственного управления. Однако эта система в российских условиях сильно бюрократизирована и во многом замкнута на свои собственные интересы. В свою очередь институты модернизации (или институты развития) в той мере, в какой они создаются, во многом также пока просматриваются как бюджетно-ориентированный инструмент практики государственного регулирования экономики, а не как необходимый, естественно формирующий и самостоятельно функционирующий институт рыночной системы хозяйствования, действующий полностью сообразно ее основным принципам.

Однако возможности дальнейшего наращивания арсенала бюджетно-зависимых институтов развития предпринимательства и модернизации экономики уже явно исчерпаны. Так, в последние годы в результате сужения возможностей бюджетного финансирования, особенно на субфедеральном уровне, исчезло несколько «пластов» бюджетно-зависимой инфраструктуры развития МСП, следствием чего выступает по-прежнему неадекватное состояние институтов поддержки инновационной деятельности МСП (финансовой, информационной, маркетинговой и пр.).

Практический эффект деятельности пока еще функционирующих институтов поддержки МСП по-прежнему в преимущественной мере оказывается зависимым от двух факторов: во-первых, от качества работы системы государственного управления и ее внутренней согласованности и, во-вторых, от достаточности бюджетных средств на соответствующих уровнях бюджетной системы. Хорошо заметно, что позитивную ситуацию и по одному, и по другому направлению на ближайшую перспективу прогнозировать крайне сложно. Сказанное в полной мере касается и государственной политики в отношении МСП, где откровенно «застоялась» идеология данной политики как системы мер поддержки и патернализма; идеология, отставшая и от уровня развития российского МСП, и от характера тех задач, которые он в состоянии решить в рамках модернизации национальной экономики.

Хотя в целом современная экономическая теория уделяет значительное внимание специфике малых форм хозяйствования и их значимости как объекта политики

государственного регулирования, реальная практика управления в российских условиях в последние 20 лет последовательно шла путем вычленения из этой теории тех ее элементов, которые так или иначе оправдывают широкомасштабную практику государственного патернализма в отношении МСП, политику прямого и косвенного вливания в эту сферу огромных финансово-бюджетных ресурсов, что, приходится признать, отвечало и отвечает коррупционным интересам части государственного аппарата. К сожалению, приходится признать и то, что на вольное или невольное оправдание такой политики была нацелена и основная часть проводимых научных исследований, где усиленно аргументировалась идея «врожденных пороков» МСП, якобы «по определению» неспособных функционировать в среде конкурентного рыночного хозяйства вне факторов мощной государственной «поддержки».

Формально за последние три года в рамках российской государственной политики поддержки МСП были реализованы многие предложения общественной организации, отражающей интересы отечественного малого бизнеса, – «ОПОРА России». Это предложения по снижению административных барьеров на пути предпринимательской деятельности, увеличению объемов бюджетного финансирования его поддержки, запуск целого ряда ведомственных программ, отражающих интересы развития МСП (промышленно-инновационные кластеры, промышленные парки и пр.). Однако качественного улучшения ситуации с условиями и перспективами развития малого предпринимательства, прежде всего ориентированного на инновационный сегмент реального сектора экономики, эти меры пока не обеспечили.

Например, как показали результаты опроса ВЦИОМ в мае 2013 г. [3], за последние четыре года посткризисного развития экономики россияне стали более негативно оценивать условия для развития частного предпринимательства. Так, если в 2009 г. эти условия считали плохими 44 % респондентов, то сегодня – уже 55 %. Отрицательно оценивают ситуацию в этой сфере прежде всего жители малых городов и сел (62 %). Большинство россиян (72 %), не имеющих собственного бизнеса, сообщают, что не планируют заниматься им и в будущем. В 2011 г. таких было 65 %. Планируют заняться предпринимательской деятельностью только 16 % опрошенных (два года назад – более 20 %). В основном интерес к предпринимательской деятельности еще сохраняют «романтически настроенные» 18–24-летние граждане, еще полные надежд на скорый «предпринимательский успех», а также жители городов-«миллионников». В остальных социальных группах интерес к предпринимательской деятельности откровенно «потух».

Как показывают доклады объединения «ОПОРА России» [4], доля МСП в общем обороте хозяйственной деятельности обрабатывающих отраслей экономики России составляет только 16 %, что существенно ниже, чем в странах с переходной экономикой Восточной и Центральной Европы – ЦВЕ (от 30 % и выше). При такой низкой доле крайне трудно рассчитывать на активную роль МСП как фактора ускорения инновационных процессов в российской экономике. Неслучайно к настоящему времени как на федеральном, так и на региональном уровне государственного управления ощущается некоторое разочарование практическими результатами проводившейся в течение многих лет политики развития и поддержки малых форм хозяйствования. Торгово-посреднический бизнес (особенно в крупных городах) утрачивает свои позиции и откровенно вытесняется крупными сетевыми структурами. Однако это, как было сказано выше, практически не компенсируется соответствующим усилением роли МСП в других видах экономической деятельности, в частности в «реальном» секторе экономики.

Печальный опыт конца 2012 г. – первой половины 2013 г., когда самоликвидировались около 500 тыс. индивидуальных предприятий, показал, что в результате многих лет

«политики поддержки» вместо малых форм хозяйствования как естественного, в целом устойчиво функционирующего сегмента современной рыночной экономики, Россия получила некий слабо жизнеспособный феномен. Это – предпринимательский феномен, способный существовать только в рамках системы государственного патернализма и только в ситуации бесконечного вспомоществования и льготирования. Исключение составляет лишь некоторый сегмент торгово-посреднических МСП, которые ныне не составляют приоритета развития МСП в российской экономике, хотя и они «выдавливаются» откровенной защитой органами власти всех уровней интересов крупных сетевых структур, прежде всего в сфере торговли и обслуживания населения. Характерно при этом то, что никакие дополнительные меры государственного финансирования и прочей поддержки МСП не смогли в последние год-полтора переломить тенденцию массового официального отказа граждан от статуса предпринимателя.

Причина этого «обвала» в том, что допуская ранее практическая аналогия между понятиями «государственная политика в отношении МСП» и «система мер поддержки МСП» в современных условиях как минимум в 3/4 случаев становится явным анахронизмом, поскольку формирует устойчивую ситуацию ущербной жизнеспособности этой группы субъектов хозяйствования. Действительно, как показывает практика последних нескольких лет, малейший отказ или даже просто сужение сферы льготирования ведет к тому, что эти субъекты хозяйствования оказываются нежизнеспособными. Не случайно то, что такая система «поддержки» функционирует с падающей результативностью и не позволяет на деле добиться необходимых изменений в трендах развития МСП в российской экономике.

Другими словами, ситуация патернализма, характерная для узкой группы «стартовых» МСП, в российских условиях, по сути, стала нормой (обязательным условием) функционирования практически для всего сектора МСП. Это существенно снижает эффективность данной политики в целом и не отвечает тем задачам, которые ставятся перед ней в условиях приоритетности задач инновационной модернизации российской экономики. Хотя самостоятельная целевая политика стимулирования в отношении малых форм хозяйствования вполне естественна и закономерна для всех экономически развитых стран и стран с переходной экономикой, та идеология и практический инструментарий этой политики, которые сложились за 20 лет экономических реформ в России, сегодня нуждаются в глубоком переосмыслении. В современных условиях государственной политике в отношении МСП необходимы глубокие институциональные, правовые и иные изменения.

Ключевой момент этих изменений (наряду с продолжением политики дерегулирования, де бюрократизации и антикоррупционной защиты МСП) – перенос акцента в данном направлении государственной политики с попытки прямой поддержки и / или различного льготирования как можно более широкой массы субъектов МСП на формирование специализированных инфраструктурных институтов целевого содействия МСП, а также институтов инновационного развития экономики в целом. Речь, в частности, идет об институтах поддержки МСП, способных не только полностью самостоятельно функционировать в рыночных условиях хозяйствования, но и способствовать быстрому достижению рыночной зрелости основной массы МСП, их все большей независимости от факторов так называемой «государственной поддержки». Таким образом, речь идет о государственной политике в отношении МСП, в полной мере учитывающей возросшую степень зрелости российского малого бизнеса и его способность осуществлять уже не только и не столько «компенсаторные» функции в экономике переходного типа, но и решать задачи стратегического характера, в том числе связанные с осуществлением процесса инновационной модернизации производства.

Подобный вывод не является абсолютной новацией: при принятии в 2007 г. нового целевого федерального закона [5], понятие «поддержка» из его названия (по сравнению с ранее действовавшей версией закона) было исключено. Однако и само содержание закона, и практика его применения во многом все же остались в рамках идеологии государственного патернализма в отношении МСП. В настоящее время необходима разработка и реализация альтернативных принципов и методов государственной политики в отношении МСП, основанных на понимании того, что ускоренное развитие МСП и его растущий вклад в инновационное обновление российской экономики в преимущественной мере не могут быть обеспечены лишь мерами поддержки, сфокусированными именно на самом секторе МСП. Стратегические цели в этом направлении могут быть достигнуты преимущественно созданием при содействии государства благоприятных рыночных условий и рыночно-ориентированных институтов, позволяющих МСП обрести экономическую устойчивость, занять свою естественную, рыночную «нишу» в развитии национальной экономики и в решении социальных проблем страны.

Необходимо прежде всего обосновать и практически сформировать такую модель государственной политики в отношении МСП, которая была бы способна обеспечить ее значительно более высокую результативность за счет следующих факторов:

- освобождения государственной политики в отношении МСП от довлеющего характера принципов патернализма, кураторства, подавляющих факторы естественной жизнестойкости, рыночной адаптивности и саморазвития всех категорий малых форм хозяйствования;

- использования принципов типизации субъектов МСП по уровням хозяйственной зрелости в целях усиления компонента гибкости и адресности в рамках государственной политики развития малых форм хозяйствования; обоснования на этой основе признаков, позволяющих выделить группы МСП, реально нуждающихся в мерах прямой государственной поддержки (льготирования) и закрепления условий, исключающих возможности злоупотребления теми или иными формами такой поддержки;

- переноса акцента на формирование в рамках экономической политики государства специализированных структур (институтов), обеспечивающих условия и механизмы кооперации крупных, средних и малых предприятий; усиливающих роль малого и среднего бизнеса, в том числе в генерировании и инновационных продуктов и их продвижении к стадии конечной реализации;

- утверждения экономико-правовых механизмов для активного включения малых и средних форм хозяйствования в функционирование формируемых ныне институтов развития – территориальных форм производственной и инновационной деятельности (особые экономические зоны федерального и регионального уровня, промышленно-инновационные кластеры; индустриальные парки, промышленные округа, современные образовательные структуры и институты профессионального тренинга и пр.);

- закрепления новых приоритетов и целей государственной политики в отношении МСП в уточненной и дополненной редакции федерального закона по развитию МСП, а также и соответствующих законов субъектов Российской Федерации.

Эти новации должны восстановить системность и сбалансированность практики государственного регулирования малых форм хозяйствования на базе сочетания строго сегментарных, целевых мер прямой и косвенной поддержки МСП с преимущественным акцентом на экономическую зрелость и естественное встраивание МСП в систему рыночно-конкурентных отношений. Ранее в рамках государственной политики в отношении МСП так или иначе проводилась идея, что максимальный эффект государственной политики в отношении МСП в преимущественной мере зависит от объема расходов на эти

цели средств, от их распределения между различными инструментами поддержки и уровнями государственного и муниципального управления и пр. Многие из этого по-прежнему актуально и сегодня. Одновременно следует признать, что имела место недооценка институциональных предпосылок результативности государственной поддержки МСП, а также ее некая «самоизолированность», т. е. от других направлений государственной политики, прежде всего политики промышленно-инновационной направленности.

Преодолеть эту тенденцию очень непросто. Например, недавно правительством РФ был обнародован проект федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» [6]. Документ лишь «мимоходом» упоминает о необходимости поддержки МСП в промышленности, но не определяет никаких условий и механизмов, при которых столь необходимая «реиндустриализация» российской экономики включала бы в себя и качественно новый уровень развития малых форм хозяйствования инновационно-промышленной ориентации.

В настоящее время очевидно, что в перспективе прямые и косвенные (т. е. через налоговые льготы) формы «вливания» бюджетных средств в сферу МСП нарастать не будут. Основное внимание должно быть уделено эффективности использования этих средств. Однако важно не только задаться идеей такой эффективности, но и определить ее ключевые доминанты. Таковые ныне видятся в практике интеграции всех инструментов поддержки МСП в единое русло общегосударственной промышленно-инновационной политики, а также нацеленности этой политики на активизацию, а не подавление естественно-рыночных стимулов и механизмов саморазвития малых форм хозяйствования.

Это касается, в частности, практических путей перестройки институтов инфраструктуры и институтов развития, способствующих развитию МСП и обретению ими достаточной экономической и институциональной зрелости на основе самофинансирования; нарастающего акцента на нельготирующие формы государственного содействия МСП, например за счет создания системы кредитных гарантий для субъектов МСП, изменений в системе регулирования государственных закупок с целью более полной реализации производственных и кооперационных возможностей МСП; стимулирования кооперационных взаимодействий малого, среднего и крупного бизнеса. Это касается и существенных дополнений в систему статистического наблюдения малых форм хозяйствования с целью формирования адекватной информационной базы для реорганизации системы государственной поддержки малых и средних предприятий на основе принципов их типизации.

Последнее необходимо с тем, чтобы сделать государственную политику в отношении МСП более гибкой и адресной. В этом смысле преобладающие ныне льготные формы поддержки следует ограничить группой «стартовых» МСП. Более зрелые МСП должны рассчитывать на такие формы поддержки, как гарантии по инвестиционным кредитам, участие в системе государственных закупок и кооперационного взаимодействия с крупным бизнесом, привлечение к деятельности территориальных «институтов развития». Инновационным МСП – для их предпринимательского успеха – должны быть адресованы меры содействия по развитию венчурного финансирования, инновационного менеджмента и маркетинга, по установлению кооперационных связей с ведущими субъектами инновационной деятельности, в том числе с потенциальными потребителями и инвесторами для их инновационных разработок.

Например, следует усомниться в традиционном представлении, что главным препятствием к деятельности инновационных МСП являются исключительно налоговые факторы, в частности повышение выплат по социальным налогам. Обследования показывают, что инновационные МСП, нашедшие пути реализации своих разработок, вполне справляются с имеющейся налоговой нагрузкой, но таких инновационных МСП, к сожалению,

нию, незначительное меньшинство – большинство просто работает вхолостую, и никакие налоговые льготы радикально помочь им не могут [7]. Обследования также показали целесообразность налоговых льгот и иных форм косвенных форм государственной поддержки для крупных предприятий, активно использующих механизмы кооперационных взаимодействий с МСП, особенно кооперации инновационного характера. На субфедеральном уровне управления инновационные МСП могут быть более эффективно поддержаны в рамках закупок товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд [8].

Однако, как и ранее, практическая реализация этих и иных важных предложений по реформированию налоговой политики в отношении МСП «упирается» в недостаточный уровень количественного и качественного анализа деятельности МСП с целью практического выделения группы именно инновационных МСП как объекта государственной поддержки, в частности налогового и иного льготирования. Однако нельзя сводить весь современный инструментарий поддержки МСП лишь к экономическим, в частности налоговым, стимулам.

Содержание поддержки МСП должно смещаться от ориентации на льготирование субъектов МСП вообще к целенаправленному созданию и разностороннему регулированию условий и институтов, обеспечивающих бесперебойное поступление для этого сегмента предпринимательской среды всех необходимых ему государственных и муниципальных услуг. Необходимо сконцентрировать мероприятия по реализации государственных программ поддержки МСП по трем стратегическим направлениям: а) формирование конкурентного, насыщенного рынка различных бизнес-услуг для МСП; б) определение узко локализованного и строго адресного набора льготных услуг (в том числе обязательных государственных услуг) для определенных контингентов МСП, в число которых могут быть включены МСП, реально вносящие вклад в инновационную модернизацию российской экономики; в) формирование общей благоприятной предпринимательской среды, обеспечение эффективного функционирования всех институтов «цивилизованного» рынка.

Существенный момент формирования качественно новой модели государственной политики в отношении МСП – это ее реальная децентрализация. Формально действующее законодательство определяет широкий круг полномочий субфедеральных органов по развитию и поддержке МСП. Однако в таких условиях закрепление полномочий вследствие необязательности их исполнения носит характер некоего «опциона». Средства на эти цели в бюджетах большинства субъектов Федерации (не говоря уже о муниципалитетах!) либо не предусмотрены совсем, либо выделяются в чисто символических размерах. Это еще раз убеждает в том, что для эффективного исполнения полномочий на местах мало лишь формального нормативно-правового закрепления этих полномочий. Для этих полномочий «должны быть созданы устойчивые механизмы финансово-бюджетного обеспечения и, главное, стимулы «поиска» ресурсов такого финансирования [9].

Пока такие механизмы не созданы, многие положения законов относительно поддержки и даже просто – общего благоприятствования развитию МСП оказываются лишь пожеланиями. Проблема во многом могла бы быть решена путем зачисления в региональные и местные бюджеты всей совокупности налоговых платежей, поступающих от субъектов малого и среднего предпринимательства. При этом целесообразна схема, при которой адресация налоговых платежей, поступающих от МСП, была бы максимально ориентирована не на формальную регистрацию, на фактический ареал их хозяйственной деятельности. Однако и здесь чисто налогово-бюджетных новаций будет, конечно, недостаточно.

Анализ ситуации с поддержкой МСП в экономически развитых странах показывает, что главным двигателем этих мер на местах выступают не бюджетные интересы субнациональных властей, а их ответственность перед избирателями, значительная часть которых так или иначе сопричастна развитию и благополучию сферы МСП. Малый и средний бизнес – одна из основ современного среднего класса, и невнимание к его нуждам – это не только и не столько просчеты в экономической политике государства, но и прежде всего свидетельство низкого качества демократических институтов общества и государства в целом.

Резюмируя, следует сделать вывод, что в настоящее время общее институциональное устройство экономики страны практически не позволяет российскому инновационному малому и среднему бизнесу раскрыть свои возможности с точки зрения современного инновационного развития. Нынешний российский малый и средний бизнес в полной мере результирует в себе неразвитость базовых институтов рынка и конкуренции, а также и отсутствие работоспособных институтов демократии и гражданского общества.

В этой связи главным направлением государственной политики в отношении МСП должны быть меры, направленные на повышение общей институциональной зрелости российской экономики. Это – изменения, нацеленные на создание общей благоприятной предпринимательской и инвестиционной среды, в основе которой – дееспособная правоохранительная и судебная система; дальнейшая борьба с коррупцией и иррациональными административными барьерами; качественная статистическая информация о развитии российского МСП на всех уровнях и, конечно, максимальная привязка доходных источников региональных и местных бюджетов к динамике развития некрупных форм хозяйственной деятельности на территориях. Сюда же следует отнести и более активное федеральное содействие в улучшении предпринимательского и инвестиционного климата регионов, с том числе с использованием таких инструментов, как федеральные и региональные институты развития (особые экономические зоны; индустриальные парки, промышленные округа и пр.). Сегодня эти шаги значат не меньше, а, может быть, даже больше, чем такие направления работы, как наращивание финансовых объемов субсидирования инфраструктуры поддержки МСП, льготного кредитования предприятий и т. п. Все это следует в полной мере учитывать в назревших корректировках институциональных основ российской экономики, системы распределения и экономического обеспечения полномочий федеральных, региональных и муниципальных органов власти в поддержке малого и среднего предпринимательства.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена в рамках реализации исследовательского проекта РГНФ № 14-02-00324 «Альтернативы государственной политики в отношении малого и среднего предпринимательства России».
2. Тарасов М.Е., Тарасова-Сивцева О.М. Теневая экономика как угроза развитию частного предпринимательства в современной России // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 5. С. 17–21.
3. Предпринимательский климат в России – 2013. Пресс-выпуск № 2312. 03.06.2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114167> (дата обращения: 06.01.2014).
4. Предпринимательский климат в России: Индекс ОПОРЫ 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nisse.ru/business/article/article_1998.html (дата обращения: 06.01.2014).
5. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» № 209-ФЗ от 24 июля 2007 г.
6. Сайт Правительства РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regulation.gov.ru/project/9240> (дата обращения: 06.01.2014).
7. Кошелева Т.Н. Инновационная среда как фактор развития малого предпринимательства // Экономика и управление. 2013. № 4. С. 75–78.
8. Рыжова Е. Госзакупки для малого бизнеса: реалии и перспективы // Рынок ценных бумаг. 2013. № 2. С. 36–38.
9. Вдовенко А.А. Проблемы развития малого бизнеса в России // Вопросы экономики и права. 2013. № 2. С. 74–77.

References and notes:

1. The article was performed with financial support from the Russian Humanities Research Foundation, project №14-02-00324 "Alternatives of state policy as regards small and medium entrepreneurship in Russia".
2. Tarasov, ME & Tarasova-Sivtseva, OM 2013, 'Shadow economy as a threat to the development of private enterprise in modern Russia', *Economic Analysis: Theory and Practice*, no. 5, p. 17-21.
3. *Business climate in Russia-2013. Press release № 2312. 03.06.2013*, retrieved 06 January 2014, <<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114167>>.
4. *Business climate in Russia Index SUPPORTS 2012 2012*, retrieved 06 January 2014, <http://www.nisse.ru/business/article/article_1998.html>.
5. *Federal Law "On the development of small and medium enterprises in the Russian Federation" № 209-FZ of July 24, 2007*.
6. *Site of the Government of the Russian Federation 2014*, retrieved 06 January 2014, <<http://www.regulation.gov.ru/project/9240>>.
7. Kosheleva, TN 2013, 'Innovative environment as a factor of development of small business', *Economics and Management*, no. 4, p. 75-78.
8. Ryzhova, E 2013, 'Public procurements for small businesses: Realities and Prospects', *Securities market*, no. 2, p. 36-38.
9. Vdovenko, AA 2013, 'The problems of small business in Russia', *Problems of Economics and Law*, no. 2, p. 74-77.